

— Опять не в первый раз, — Пэй Сы слегка изогнул брови. — Столько раз уже было, одной попыткой больше, одной меньше. К тому же, интимная близость — лучший способ снизить уровень очернения!

001 робко предпринял попытку возразить:

— Может, попробуем другой способ? Уровень очернения Главного Бога с таким трудом упал до 90, может, стоит еще немного постараться?

— 90? А я думал, получится довести до 80, — Пэй Сы почувствовал резкую боль в ключице. — Зубы стали острее, чем три года назад.

Слушая жалобный тон своего подопечного, 001 почувствовал, что ему пора готовить валидол.

— Будьте довольны! Один укус — минус 10 очернения! Какая выгодная сделка!

Цзян Ван сжал запястье Пэй Сы, глядя на него. Пэй Сы ничего не предпринимал, и Цзян Ван сам не понимал, чего ждет. Раньше, если бы он так поступил, Пэй Сы давно бы дал отпор. Что такое? Теперь он пресытился? Или действительно хочет загладить вину? Хочет загладить вину тем, что не должен был его трогать?

Тьма в душе Цзян Вана сгущалась. Пэй Сы определенно больше его не любит! У него к нему нет никаких чувств!

Цзян Ци, прождав долгое время и увидев, что отведенный срок истек, тихо постучал в дверь:

— Господин Цзян, время вышло!

Стучась, Цзян Ци вспомнил об изорванной одежде на Пэй Сы и на секунду засомневался: стоит ли подготовить другой наряд?

Услышав голос Цзян Ци и взглянув на одеяние Пэй Сы, Цзян Ван расстегнул свой пиджак и бросил его Пэй Сы. Его собственность никто не должен видеть.

Пэй Сы подхватил пиджак Цзян Вана и, глядя на того, кто остался в одной лишь рубашке, слегка улыбнулся:

— Благодарю, хозяин.

Цзян Ван задержал взгляд на ярком лице Пэй Сы, затем отвернулся, и его голос прозвучал холодно:

— Я просто не хочу, чтобы мою вещь видели другие. Пэй Сы, лучше помни всегда: ты принадлежишь мне.

Пэй Сы, не обращая ни малейшего внимания на взгляды окружающих, накинул пиджак Цзян Вана и вернулся на свое место:

— Я буду помнить об этом всегда.

Как только Чжун Мин увидел Пэй Сы, он вспомнил, как тот швырнул его на пол. Взглянув на пиджак Цзян Вана, он усмехнулся и ехидно бросил:

— А господин Цзян оказался великодушен!

Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы послушно кутается в его пиджак на виду у всех, и холод в его глазах невольно начал отступать.

Пэй Сы сбросил пиджак с плеч, одной рукой оперся о стакан для костей, и в его взгляде читалась полная безмятежность, будто происходящее его совершенно не касается.

Чжун Мин, глядя на состояние Пэй Сы, наполнил глаза яростью:

— Хорошо! Я жду, когда господин Цзян лично принесет мне половину своих акций!

Пэй Сы небрежно встряхнул стакан, склонил голову, и в его глазах заиграл весенний блеск:

— Я выиграю.

Цзян Ван смотрел, как Пэй Сы в его пиджаке поворачивается к нему, и гнев в его душе мгновенно поутих. Я выиграю... Глядя на изысканные черты лица Пэй Сы в свете ламп, Цзян Ван замер на мгновение и тихо отозвался.

001: Уровень очернения Главного Бога снизился, теперь 80.

Пэй Сы встряхнул стакан и слегка улыбнулся:

— Начнем!

Цзян Ван, глядя на Пэй Сы, внезапно подумал: неужели Пэй Сы думает, что если поможет ему выиграть, то он его отпустит? Акции действительно стоят больше десяти миллиардов!

Чем больше Цзян Ван думал об этом, тем сильнее злился. Не заботясь о том, где они находятся, он процедил сквозь зубы:

— Пэй Сы, даже не думай, что после этой победы сможешь от меня избавиться! Я потратил десять миллиардов, чтобы купить тебя, ты — моя вещь! Ты принадлежишь только мне...

001: Тревога! Тревога! Уровень очернения Главного Бога растет!

Чжун Мин в этот раз схитрил и выбросил очень высокое число. Открыв стакан, он пришел в экстаз:

— Я выиграл! Господин Цзян! Вы проиграли!

Пэй Сы почувствовал, как жар от Цзян Вана нахлынул на него, словно пытаясь поглотить. Он на секунду замер со стаканом в руке, а затем небрежно открыл его. Не глядя на кости, он повернул голову и посмотрел прямо на Цзян Вана.

Цзян Ван не ожидал, что Пэй Сы повернется в этот момент. Встретившись с ним взглядом, он замер, а его ярость на мгновение утихла.

Пэй Сы поднял руку, притянул Цзян Вана ближе, коснулся его подбородка и легко поцеловал в губы:

— Я выиграл. И я не собираюсь использовать это, чтобы сбежать от хозяина, лишь прошу награду — поцелуй.

Цзян Ван, почувствовав знакомое прикосновение, опешил. Когда Пэй Сы отстранился, Цзян Ван дернул уголком губ и холодно отвернулся:

— Лучше бы тебе действительно так думать...

001 наблюдал, как уровень очернения Главного Бога мгновенно падает: Уровень очернения Главного Бога стремительно снижается, сейчас 70.

Большой экран в казино тут же показал стакан Пэй Сы, вызвав ликование толпы. Несколько камер зафиксировали поцелуй Пэй Сы и Цзян Вана, но из-за огромных ставок внимание всех было приковано к игре, и лишь немногие заметили этот быстрый жест.

Чжун Мин, увидев, что Пэй Сы выбросил число всего на единицу больше его собственного, обезумел от ярости и принялся колотить по столу:

— Невозможно! Этого не может быть! Он жульничал! Где записи с камер? Он точно жульничал!

— Кто еще тут жульничал? — Пэй Сы слегка приподнял брови, прижав руку к костям, и в его глазах блеснул насмешливый свет. — Мне напомнить тебе, сколько раз ты это делал?

Лицо Чжун Мина исказилось от страха:

— Ты...

Цзян Ци вовремя передал Цзян Вану папку с документами:

— Господин Цзян, вот записи о мошенничестве Чжун Мина. Его люди уже под контролем.

Цзян Ван смотрел на спину Пэй Сы, едва заметно закусив губу, и мгновенно взял себя в руки:

— Увести его. Поступить по правилам.

Когда Чжун Мина уводили, он кричал:

— Цзян Ван! Ты рано или поздно погубишь себя из-за Пэй Сы! Ты думаешь, он правда тебя любит? Ему нужны только твои деньги! Он когда-то бросил тебя ради денег, так же легко он будет льстить тебе сейчас ради твоей власти... Цзян Ван! Ты закончишь еще хуже, чем я!

Слова Чжун Мина, словно острый клинок, вонзились в Цзян Вана, вновь взорвав его едва утихший гнев. Цзян Ван вспомнил, как из-за одного поцелуя Пэй Сы забыл обо всем на свете, и его пальцы, сжимавшие цепь, побелели.

Цзян Ван, пора бы тебе запомнить! Неужели один поцелуй Пэй Сы заставляет тебя забыть обо всем?

Пэй Сы даже не дождался предупреждения 001 — он сам почувствовал, как ярость Цзян Вана снова вырывается наружу. Только он собрался обернуться, как почувствовал, что Цзян Ван резко дернул за цепь, увлекая его из казино.

Пэй Сы почувствовал, как грубо его затолкали в машину, и взглянул на красные следы от цепи на своих запястьях.

Цзян Ван, сев в машину и увидев эти следы, помрачнел:

— В резиденцию Цзян.

Я тогда просто хотел поиграть, господин Цзян ведь не принял это всерьез?

Жестокие слова Пэй Сы из прошлого эхом отдавались в голове Цзян Вана. Он уставился на манящее лицо Пэй Сы, его взгляд задержался на губах, которые в ночном свете казались особенно яркими.

Да, он ведь сейчас тоже хочет просто поиграть. Это лицо как нельзя лучше подходит для игр...

— Пэй Сы, помни свое место, — сказал Цзян Ван, выходя из машины. Он отпустил цепь, но крепко сжал запястье Пэй Сы, и его глаза наполнились мраком. — Даже не смей мечтать о том, чего не следует. Ты — всего лишь купленный мной питомец, с которым я играю, когда захочу.

<http://bllate.org/book/21536/2212978>